

В. В. Яновская

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУСИЗАЦИИ (по новым архивным источникам)*

Опираясь на архивные документы, показан сложный и противоречивый процесс становления антропологической науки в Беларуси в 1920-е гг. Представляется архивный документ — «Записка врачей-белорусов Лютынского и Волочковича», адресованная в Институт белорусской культуры, в которой они на основании собственных врачебных наблюдений и обращаясь к истории, как близкой, так и более отдаленной, пытаются обосновать психический тип белоруса.

Based on archival documents, shows a difficult and ambivalent process of becoming of anthropological science in Belarus in 1920th. The archival document “Statement of Liutynski and Valachkovich the Belarusian doctors” is presented. This document was addressed to the Institute of Belarusian of Culture and based on their own medical observations and turning to history, both modern and more distant. In this statement Liutynski and Valachkovich trying to prove psychic type of Belarusian.

Ключевые слова: антропология; антропологическая комиссия; Инбелкульт; Белорусская академия наук, белорусизация.

Keywords: anthropology; anthropological commission; Institute of Belarusian of Culture Inbelkult; Belarusian Academy of Sciences; Belarusization.

Становление антропологической школы в Беларуси относят к середине 1960-х гг., когда в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР по инициативе заместителя директора профессора А. И. Залесского была открыта аспирантура по специальности «антропология» для подготовки квалифицированных национальных кадров. За прошедшее время белорусскими антропологами накоплен большой фактический материал, на основании которого на территории Беларуси выделены локальные антропологические типы и детально охарактеризованы морфологические и функциональные особенности различных территориальных групп древнего и современного населения [1, с. 8].

Достижения белорусских антропологов за прошедшие полвека бесспорны. Однако следует вспомнить, что процесс становления антропологической науки в Беларуси был достаточно сложен и противоречив. И первые попытки в этом направлении были сделаны еще в 1920-е гг. В этот период, известный в отечественной историографии как период становления и развертывания политики белорусизации, предпринимались первые шаги/пробы создания белорусской (национальной по содержанию) антропологии. Эти попытки остались за пределами внимания белорусских историков, а что касается антропологов, то, занимаясь изучением палео- и физических аспектов антропологической науки, они в этих вопросах полностью полагались на историков.

* Статья выполнена в рамках Государственной программы научных исследований на 2016—2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (подпрограмма 1 «История и культура»).

Автор благодарит аспиранта Института истории НАН Беларуси Кирилла Валерьевича Сытько за помощь в изыскании архивных документов.

В исторической литературе, посвященной начальному периоду становления и развития антропологических знаний в БССР, обращено внимание только на формирование организационных структур, указывая, что антропологическая комиссия в составе медицинской секции Института белорусской культуры была образована в 1926 г., которая после реформирования структуры ИБК в 1927 г. была преобразована в кафедру антропологии.

Однако более внимательное прочтение материалов Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси свидетельствует, что антропологическая комиссия в составе медицинской секции ИБК начала работать с ноября 1924 г.¹ И инициировали ее работу врачи г. Минска Юлиан Лютынский (председатель комиссии)², Семён Волочкович³, Герман Гольдблат⁴. Большую поддержку и заинтересованность в создании и последующей деятельности новой структуры в составе медицинской секции оказал ее председатель Иван Иванович Цвикевич⁵.

Среди архивных документов имеется записка врачей Лютынского и Волочковича, адресованная в Институт белорусской культуры, в которой они пытаются обосновать психический тип белоруса. Делают они это не только на основании собственных врачебных наблюдений, но и обращаясь к истории — как близкой, так и более отдаленной. Причем обращаются

¹ Подтверждением этой даты служит ряд документов, хранящихся в фонде 67 Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси: Протокол годового заседания антропологической комиссии от 12 ноября 1925 г.; Протоколы общего собрания медицинской секции Института белорусской культуры от 13.02.1925 и от 23.02.1925 г. (где заслушивалась работа антропологической комиссии); Протокол заседания антропологической комиссии, выделенной медсекцией Инбелкульту от 20 февраля 1925 г. и ряд других документов.

² Данные о судьбе Ю. Лютынского, кроме его деятельности в структурах Инбелкульту, пока не обнаружены.

³ Волочкович Семен Иванович (род. в 1878 г.) в сентябре 1921 г. был арестован по делу антисоветской организации «Зелёный Дуб». Во время уже известный минский врач-психиатр заведовал городской дезинфекционной камерой и проживал в квартире, переданной ему Адамовичами. На допросе он показал, что год назад Вячеслав Антонович Адамович (в прошлом редактор газеты «Северо-Западный телеграф») со своим сыном Вячеславом уехал в Польшу. В результате Волочкович был обвинен в доносительстве и приговорен к двум годам ИТЛ. Отбывал наказание в Минском трудовом лагере. С. И. Волочкович — первый руководитель «психиатрической колонии» (до 1930 г.), на базе которой был создан ныне действующий Республиканский научно-практический центр психического здоровья (Новинки).

⁴ Гольдблат Герман Осипович (Оскаревич, Ассерович) (1878—1937) — психиатр, доктор медицинских наук, профессор. Учился на медицинском факультете Юрьевского университета, затем продолжил учебу в университете Св. Владимира в Киеве. С 1923 по 1927 г. был заведующим психиатрическим отделением 2-ой Советской больницы в Минске. В 1927 г. выезжал в научную командировку на два месяца в Швецию и Данию. С 1927 по 1929 г. — главный врач Полтавской психиатрической больницы, по совместительству состоял ассистентом психиатрической клиники при медицинском факультете БГУ. С 1929 по 1934 г. — заведующий кафедрой психиатрии Томского университета, с 1931 г. — Томского медицинского института, в 1934—1937 гг. — заведующий кафедрой психиатрии Минского медицинского института.

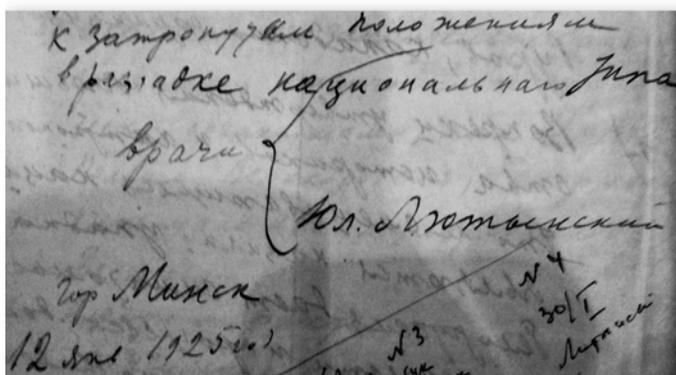
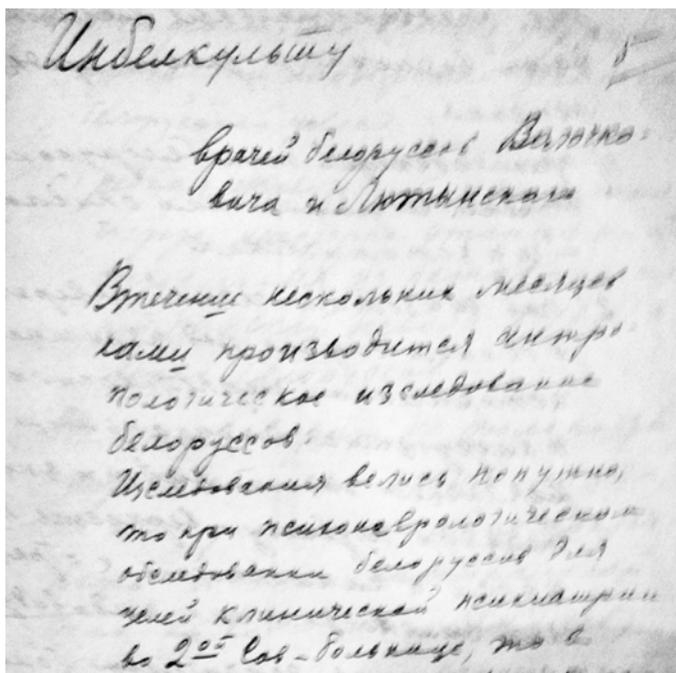
⁵ Цвикевич Иван Иванович (1891—1938) — врач, публицист, общественный деятель. Окончил медицинский факультет Варшавского университета (1914). Проживая в Москве, вместе с братом Александром был среди руководителей «Беларуской сацыялістычнай грамады», активно работал в составе Центрального белорусского беженского комитета. В 1921—1923 гг. работал в Берлине в советском посольстве в Германии, поддерживал связи с деятелями Белорусской Народной Республики. В 1922 г. в журнале правительств БНР «Беларускі сцяг» опубликовал очерк «Канстанцін Каліноўскі» под псевдонимом «Иван Трызна». В 1924 г. переехал в Минск. Был «сябрам» коллегии Наркомата охраны здоровья, работал заведующим отделом в Белгосиздательстве. В 1924 г. возглавил медицинскую секцию в Институте белорусской культуры и терминологическую комиссию при ней. В 1930 г. И. Цвикевич был арестован по сфабрикованному делу «Саюза вызвалення Беларусі». Осужден на пять лет лагерей. После освобождения поселился в г. Усть-Канске Алтайского края. В 1938 г. был повторно арестован и приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. В 1960 г. реабилитирован судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда БССР.

очень корректно, можно даже говорить — искусно деля свои выводы на фоне исторического контекста. Представляем этот документ (полностью сохраняя особенности текста):

«Инбелкульту»

врачей белорусов Волочковича и Лютынского

В течение нескольких месяцев нами производится антропологическое исследование белорусов. Исследования велись попутно, при психоневрологическом обследовании белорусов для целей клинической психиатрии во 2-ой Сов-[Советской] больнице⁶, это в деревне, при сельской мед-работе.

⁶ Губернская больница была открыта в Минске в 1799 г. В начале XX в. — Минская губернская земская больница, при которой имелся приют для душевнобольных. В 1921 г. перешла в ведение горздрава и переименована во 2-ю Советскую, с 1922 г. — в составе медицинского факультета Белорусского государственного университета. Сегодня — 2-я городская клиническая больница.

В основу своих исследований мы положили с известными ограничениями новейшее учение германского профессора Кречмера о том, что душевный уклад, воля и характер стоят в тесной биологической связи с телесным обликом, внешностью, физическим развитием.

Уже предварительные наблюдения дают возможность делать предположения:

1. Преобладающий тип белорусский вопреки географическим описаниям — шизотимический⁷.
2. Под шизотимической поверхностью в данном случае под излишней исторической терпелювостью и кажущимся эмоциональным безразличием можно найти значительную глубину — верность принципам и наклонность к образованию сильно-волевых индивидуумов.

3. Окруженная значительно более сильными физически и экономически организмами, как Украина, Польша, Великобритания, Белоруссия очень мало ассимилировалась. Даже более: следующие факты — а) усиление национального типа на граничащих с соседними государствами уездах, кое мы вправе рассматривать как реактивное (не реакционное); в) тот факт, что внешне украинизированный Мозырский уезд сохранил белорусский уклад; с) редкая живучесть и национальная чистота некоторых станиц на Дону, составленных из бежавших из-под панской неволи в XVI и XVII вв. белорусов, — все это говорит не только за противодействие ассимиляции, но и за упорное желание сохранить чистый национальный тип наподобие ирландцев, буров, канадских французов и т. п.

4. Вопреки утверждениям большинства историков и антропологов, что не смешивающиеся нации являются нациями упадка — Белоруссия дает симптомы живучести и прогресса, доказательство чего можно видеть в резкой тяге к знанию, улучшению земельного хозяйства и быстром формировании национальной интеллигенции. С этим состоит в связи слабо разработанная функция авангардных наций.

5. Связь между экономикой, природой и биологическим типом.

К сожалению, исследования наши произведены на небольшом сравнительно материале, что заставляет нас обратиться к Вам и за содействием, и с целью привлечь Ваше внимание к затронутым положениям в разгадке национального типа.

12 января 1925 года гор. Минск».

[Центральный научный архив НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 11. Л. 6—6 об.].

Это письмо, по утверждению его авторов, было написано с целью привлечь внимание и просить содействия ИБК к затронутым положениям в разгадке национального типа. Понимание необходимости осуществления подобных изысканий со стороны руководства медицинской секции прослеживается в том, что буквально через три дня после подачи указанного письма состоялось заседание секции, на котором была заслушана информация Ю. Лютын-

⁷ Имеется в виду тип личности в зависимости от характера (по классификации Эрнста Кречмера). В основу этой классификации положено наличие связи между психотипом человека и конституцией его тела (*астенический вид* — худые и высокие, с удлиненными руками и ногами и слабо развитой мускулатурой; *атлетический вид* — крепкие, с хорошо развитой мускулатурой, среднего или выше роста; *пикнический вид* — склонные к полноте со слабо развитыми мышцами и опорно-двигательным аппаратом, среднего или небольшого роста; *диспластический вид* — сборный тип, он объединяет в себе все возможные отклонения от нормы и обусловлен главным образом нарушениями нормальной деятельности желез внутренней секреции). Будучи психиатром, Э. Кречмер сопоставил психотипы личности со склонностью к той или иной психопатологии и сгруппировал их в два типа личности. *Шизотимики* — психически здоровые люди атлетического или астенического телосложения, отдаленно напоминающие больных шизофренией. Им свойственны черты характера: артистичность, чувствительность, отчужденность, эгоистичность, власть. *Циклотимики* — психически здоровые люди пикнического телосложения, напоминающие больных маниакально-депрессивным психозом. Это веселые, оптимистичные, общительные, легкомысленные люди. Теория Э. Кречмера послужила основой для последующих более сложных типологий характера. Позже ученые пришли к выводу, что конституция тела действительно влияет на характер.

ского об антропологических опытах, проводимых в Беларуси. И здесь выяснилось, что если члены комиссии были едины в определении главной цели своей работы — установление антропологического типа белоруса, что было вполне понятно в условиях развертывания политики белорусизации в республике, то в отношении выбора методики исследований имелись разногласия. Так, врачи Ю. Лютынский и С. Волочкович вели антропологические исследования на основе теории немецкого профессора Э. Кречмера, а Г. Гольдблат предлагал заниматься исключительно антропологическими измерениями и на их основе вывести антропологический тип белоруса [2, л. 1].

Председатель медицинской секции И. Цвикиевич поддержал врачей и обратился в Президиум ИБК с просьбой избрать Лютынского и Волочковича «сябрамі-супрацоўнікамі ІБК» по медицинской секции, что позволило в марте 1925 г. командировать Лютынского в Ленинград для консультаций, получения антропологической литературы и инструментов [2, л. 2, 4].

О конкретных делах антропологической комиссии в первый год ее создания сохранились лишь отрывочные сведения, главным образом в протоколах заседаний. В концентрированном виде они представлены в «Протоколе годичного заседания антропологической комиссии от 12 ноября 1925 г.» [3, л. 2—4]. Перечень осуществленных работ невелик, но с учетом мизерных финансовых возможностей (отмечается, что комиссией было получено 150 р., из которых 100 р. израсходовано на 2-недельную командировку в АН СССР) впечатляет рабочий энтузиазм его членов. В докладе отмечалось, что за год были осуществлены «широко поставленное» психофизическое исследование крестьян (400 чел.); исследования крови (500); проводились измерения новобранцев; принято участие в экспедиции в Сибирь и т. д. Кроме того, члены комиссии подготовили доклады для включения в программу предполагаемого Всебелорусского конгресса. Врач Лютынский на тему: «Психофизический облик и характеристика белорусского крестьянина»; проф. Леонов — «Биологическая ценность белорусской молодежи»; врач Алексеев — «Расово-биологический индекс белорусских крестьян» [3, л. 3 об.].

Однако прения по докладу вскрыли безрадостную картину нехватки денег, инструментов, помещения для лаборатории. Руководство ИБК неоднократно обращалось то в Институт экспериментальной биологии (Москва), то в Военно-медицинскую академию (Ленинград) с просьбой об отпуске сыворотки четырех групп «бесплатно для расового и биологического исследования белорусских крестьян» [2, л. 38, 40]. Но этого явно не хватало. В результате деятельность комиссии постепенно замедлялась, а к лету 1925 г. и вовсе угасла. Отмечалось, что предполагаемая экспедиция в Полесье также не была осуществлена по причине отсутствия финансирования. В итоге первое годичное заседание антропологической комиссии было закончено принятием весьма пессимистической резолюции: «Антропологическая комиссия... указывает президиуму Инбелкульту, что без помещения, инструментов и лаборатории никакая работа немислима. Старшина Комиссии Ю. Лютынский» [3, л. 4].

Думается, что эта резолюция, будучи криком отчаяния, стала причиной роспуска антропологической комиссии. Конкретных документов о таком решении не имеется, но сохранился протокол заседания медицинской секции от 30 ноября 1925 г., в постановляющей части которого отмечалось: «Пастанавілі: заслухаць даклад старшыні антрапалагічнай падсекцыі, выявіць яе працаздольнасць і высветліць пытанне аб перадачы яе ў этналагічную камісію» [3, л. 39].

Хронологический разрыв, имеющийся в доступной нам источниковой базе, дает возможность лишь предположить, что антропологическая комиссия прекратила на том этапе свою деятельность, а затем ее пришлось создавать заново. Как и в первом случае, установочных документов о создании комиссии обнаружить не удалось, но среди архивных материалов имеется «Запіска да плану працы І. Б. К. на 1926/27 год», в которой указано: «Антрапалагічная камісія заснавана толькі ў 1926/27 акадэмічным годзе і толькі цяпер разгортвае сваю

работу» [4, л. 170]. Возглавил ее Александр Карлович Ленц⁸, который раньше, согласно протоколу заседания медицинской секции от 24 декабря 1925 г., был принят в состав секции [3, л. 35].

Для развертывания работ антропологической комиссии были выделены средства: 700 р. — на закупку инструментария и 200 р. — на обработку материалов по антропологическим оптам. Что, кстати, превышало суммы, выделенные комиссии по охране памятников (580 р.) и географической комиссии (200 р.) [4, л. 170].

Новая антропологическая комиссия строила свою работу на научной основе. Для этих целей была составлена программа исследований соотносительно с международными стандартами об антропологических размерах и с программой АН СССР. Уже в 1926 г. были проведены исследования белорусов-призывников Минского округа (760 чел.). Результаты этой работы нашли отражение в статье А. А. Смирнова, опубликованной в сборнике «Этнографія. Антрополёгія. Псыхолёгія. Псыхотэхніка і навуковая арганізацыя працы. Гісторыя мастацтва» [5]. Были осуществлены также антропологические измерения детей школьного возраста в Минске и Гомеле. Летом 1927 г. была осуществлена антропологическая экспедиция на Полесье (район Князь-озера), в ходе которой проведено обследование 436 крестьян-белорусов. Все данные были обработаны по методу вариационной статистики⁹.

Расширению диапазона работ способствовало составление таблиц для вычисления индексов лица и черепа. Было начато укомплектование лаборатории для изучения высшей нервной деятельности по методу условных слюноотделительных рефлексов академика И. П. Павлова, перенесенного на человека профессором А. К. Ленцем и А. А. Смирновым [6, л. 44].

В итоге реформирования ИБК (1927) комиссия была преобразована в кафедру антропологии, структурно входившую в состав класса природы и медицины. Возглавил кафедру А. К. Ленц. В документах о работе кафедры отмечается, что исследования проводились в двух

⁸ Ленц Александр Карлович (1882—1952) — психиатр, доктор медицинских наук, профессор. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1907), Военно-медицинскую академию (1913). Директор психиатрической клиники при медицинском факультете Белорусского государственного университета. В 1930—1934 гг. — заведующий кафедрой психиатрии Минского медицинского института. С 1926 г. А. К. Ленц являлся председателем антропологической комиссии при медицинской секции Института белорусской культуры, затем — заведующий кафедрой антропологии, директор Института высшей нервной деятельности БАН. Организатор первых экспедиций в целях широкого антропологического исследования белорусов. Будучи учеником академиков В. М. Бехтерева и И. П. Павлова, профессора В. П. Осипова, А. К. Ленц стал основоположником физиологического направления в белорусской психиатрии и на многие годы вперед определил развитие в данном направлении научной мысли в республике. Возглавляя кафедру психиатрии, а затем и Институт высшей нервной деятельности БАН, он вырастил целое поколение психиатров, в основу научного мышления которых легли физиологическое учение И. П. Павлова и лучшие традиции русской клинической психиатрии. А. К. Ленцем введено в клиническую практику понятие «социопатия», нашедшее отражение в современных международных классификациях психических и поведенческих расстройств.

⁹ Методы вариационной статистики (или методы многомерной статистики) — ряд методов и приемов анализа прикладной математической статистики (биометрии), применяемых для исследования антропологических выборок (т. е. обследованной части из реально существующей совокупности объектов). Полученные при антропометрических обследованиях числовые данные отдельных признаков (рост, вес, окружность груди и пр.) подвергаются обработке методом вариационной статистики для получения средних показателей — стандартов физического развития. Для этого, после просмотра материала, его разбивают на группы, представляющие собой однородную статистическую совокупность по возрасту, полу, местожительству и др. Каждая возрастно-половая группа должна быть представлена не менее чем 100 картами. После группировки материала составляют вариационные ряды отдельно по каждому признаку. Затем рассчитывают средние величины. При статистической разработке для выведения стандартов физического развития используют только карты практически здоровых людей, не имеющих резких нарушений в состоянии здоровья.

направлениях: в области антропометрии и в области изучения высшей нервной деятельности. В качестве своих первоочередных задач кафедра определяла: «...а) выявіць расавы і біялагічны тып беларуса, выявіць характэрныя рысы беларусаў, якія аддзяляюць іх ад іншых родственных народнасцяў; б) вызначыць, як змяняецца функцыянальны тып беларуса ад уплыву ўмоў жыцця; в) даследаваць мазгавую дзейнасць; г) устанавіць асноўныя тыпы вышэйшай нервовай дзейнасці беларусаў» [7, л. 132].

План научно-исследовательских работ включал осуществление антропологических исследований, которые должны были охватить все районы Беларуси. Предполагалось проведение экспедиций по стране, а также организация связей с антропометрическими пунктами в разных городах. Целью работы являлось установление преемственности физического типа населения от древних времен до современности. Также ставилась задача определения на основании изучения групп крови, измерения артериального давления показателя тонуса скелетной мускулатуры и спирометрии функционального типа обследованных. Собранный материал позволил впервые охарактеризовать физическое развитие и физиологические показатели системы крови и обмена веществ у обследованных детей, молодежи и взрослого населения [1, с. 52—54].

Материалы, собранные в экспедициях, были обработаны и частично опубликованы [8—14]. Остальные результаты исследований утеряны во время Великой Отечественной войны. Что касается исследований, основанных на применении метода классификации по крови, то, опираясь на воспоминания Ефима Киппеля, можно предположить: именно эти исследования, а вернее, результаты их анализа, свидетельствующие о том, что кровь белорусов отличается от крови русских, стали причиной запрета применения данного метода. Материалы были отправлены в Москву и впоследствии в Институт белорусской культуры не возвращены [15, с. 87].

В ходе свертывания политики белорусизации и проведения так называемой «чистки» аппарата Белорусской академии наук кафедре антропологии было поставлено в вину, что она полностью оторвана от социалистического строительства и ничего для него не сделала. Отмечалось, что «...уся праца была пабудавана па выкананні сацыяльнага заказу нацдэмаў па вышыканьню “антрополёгічнага тыпу беларуса”. З навуковага боку працы катэдры маюць шэраг грубых памылак, гвалтаваньне і скажэньне фактычнага матэр’ялу, а адгэтуль і пажаданыя нацдэмам вынікі. З масамі сувязі ня было. Падрыхтоўка кадраў не разгорнута» [16, л. 39].

На основе этих заключений комиссией были сформулированы следующие предложения: «Перабудаваць працу ў напрамку вывучэння паводзін чалавека. Прыняць рашучыя крокі да хутэйшага выпуску крытычнага агляду надрукаваных прац катэдры» [16, л. 48].

Как итог — кафедру ликвидировали, а на ее основе создали Институт высшей нервной деятельности (позже психоневрологический институт). Тематический план работы этого Института на 1933 г. засвидетельствовал, насколько далеко он отстоял от предыдущих антропологических исследований. Так, профессору А. К. Ленцу была запланирована тематика по изучению проблемы невротозов: «Классификация невротозов в связи с изучением вегетативной нервной системы» и «Критика существующих систем психотерапии» [17, с. 68]. А уже в следующем 1934 г. ученый был вынужден покинуть Беларусь и вернулся в Ленинград.

Таким образом, пройдя нелегкий путь становления в 1920-е гг., антропологическая наука в БССР была свернута, так и не успев развиваться. Ее восстановление началось лишь с середины 1960-х гг. Ныне отдел антропологии Института истории НАН Беларуси, продолжая научные разработки, основы которых закладывались еще в далекие и трудные 1920-е гг., используя новейшие методики, начинает развивать новое научное направление для Беларуси — исследования по исторической антропологии. Будем надеяться, что их результаты станут хорошей основой для поиска научных решений по ряду важнейших, но по-прежнему спорных до настоящего времени проблем, стоящих перед исторической наукой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Марфина О. В.* История антропологических исследований в Беларуси. Минск : Беларус. навука, 2015. 405 с.
2. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (далее — ЦНА НАНБ). Ф. 67. Оп. 1. Д. 37.
3. ЦНА НАНБ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 11.
4. ЦНА НАНБ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 24.
5. *Смірноў А. А.* Антрополёгічная характарыстыка груп беларусаў Менскай акругі // Этнографія. Антрополёгія. Псыхолёгія. Псыхотэхніка і навуковая арганізацыя працы. Гісторыя мастацтва. Менск, 1928. С. 78—87.
6. ЦНА НАНБ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 23. Л. 44.
7. ЦНА НАНБ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 33.
8. *Верамецкая Ю. М.* Разьмеркаванне груп крыві сялян беларусаў Магілёўскай і Менскай акругі // Запіскі аддзелу прыроды і народнай гаспадаркі Беларускай акадэміі навук. Менск, 1929. Т. 3. С. 77—82.
9. *Ленц А. К.* Матар’ялы да арганізацыі антрополёгічных дасьледванняў на Беларусі // Этнографія. Антрополёгія. Псыхолёгія. Псыхотэхніка і навуковая арганізацыя працы. Гісторыя мастацтва. Менск, 1928. С. 55—69.
10. *Ленц А. К.* Аб метадае дасьледвання вышэйшай нэрвовай дзейнасці чалавека, як складанай частцы антрополёгічных дасьледванняў // Запіскі аддзелу прыроды і народнай гаспадаркі Беларускай акадэміі навук. Менск, 1929. Т. 3. С. 67—70.
11. *Ленц О. К.* Антрополёгічныя даслідкі на Беларусі // Антропалогія. Річник кабінету ім. Ф. Вовка. Київ, 1929. Т. 3. С. 26—28.
12. *Смірноў А. А.* Антрополёгічная характарыстыка груп беларусаў Менскае акругі (рэкруты нараджэння 1904 г.) // Этнографія. Антрополёгія. Псыхолёгія. Псыхотэхніка і навуковая арганізацыя працы. Гісторыя мастацтва. Менск, 1928. С. 71—87.
13. *Смірноў А. А.* Новыя даныя аб чарапах курганнага перыяду // Запіскі аддзелу гуманітарных навук / Ін-т беларус. культуры. Менск, 1930. Кн. 11 : Працы катэдры археалёгіі. Т. 2. С. 379—381.
14. *Эйнгорн Д. Л.* Матар’ялы да антропомэтрычнага вывучэння беларусаў і яўрэяў г. Менску ўва ўзросце 6—14 год // Этнографія. Антрополёгія. Псыхолёгія. Псыхотэхніка і навуковая арганізацыя працы. Гісторыя мастацтва. Менск, 1928. С. 109—129.
15. *Кіпель Яўхім.* Эпізоды. Нью-Ёрк : Выд-ва газеты «Беларус», 1998. 305 с.
16. ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100.
17. ЦНА НАНБ. Производственный план Белорусской академии наук на 1933 г. Минск : Тип. Беларус. акад. наук, 1933.